

18+

ЮРИЙ КОСТЫРЕВ

Правила пчеловодов - правило пЧеловодить

Юрий Костырев

**Правила пчеловодов –
правило пЧеловодить**

«Издательские решения»

Костырев Ю.

Правила пчеловодов – правило пЧеловодить / Ю. Костырев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567390-9

Люди живут не подозревая, что сквозь их среду обитания иной разум намечает фронтиры своих интересов. Нет официальных инструкций, как поступать человеку при не безопасном контакте с иным разумом. Как себя вести, если вы инженер на работе, а дома пчеловод и у вас плохо с юмором? Иной разум разнообразен: от искусственного интеллекта бытовой техники до представителей превосходящей цивилизации. Отношения с ними похожи на отношения пчёл и пчеловодов.

ISBN 978-5-00-567390-9

© Костырев Ю.
© Издательские решения

Содержание

Правила пчеловодов – правило пЧеловодить	6
Жители и другие проблемы Заболотья	7
Шлюз	7
Дружественный интерфейс	13
Кот в подарок	18
Когда расцветёт хамон	19
Любить человека	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Правила пчеловодов – правило пЧеловодить

Юрий Костырев

© Юрий Костырев, 2022

ISBN 978-5-0056-7390-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Правила пчеловодов – правило пЧеловодить

Предисловие

Все описываемые в книге события происходят в параллельной реальности. Все совпадения событий, случайны. Все возникающие при прочтении предположения на совести читателя. Имена и фамилии героев выбраны созвучно образу героев. Точка зрения автора может не совпадать со взглядами героев.

Достаточно многие любят мёд. Отношения пчёл и пчеловодов существуют с давних пор. При этом одни считают, что право имеют быть пчеловодами. Другие не подозревают, что они пчелы. Мало кто за свою жизнь не задавался вопросом: «Пчела ли я трудящаяся или право имею пчеловодом быть?» При этом оказывается, что таких, кто право имеет быть только пчелой много, а вот для пчеловодов занятие пчеловодством заразно. Однажды увлѣкшись, трудно бросить.

Жители и другие проблемы Заболотья

Шлюз

Шёл первый час ночи, и было темно. Имеющийся источник света – фара, которую питал генератор с приводом от переднего колеса велосипеда, светила лишь на большой скорости. Я ехал по лесу, то и дело съезжая с еле различимой тропинки, натываясь на ветки кустов и деревьев. На шее болталась сумка с фотоаппаратом и кучей объективов. Ехал, не зная дороги, по направлению. Направление сначала определял по компасу, периодически останавливаясь и зажигая спички, потом – по освещённому где-то далеко за лесом небу. Весь мокрый от росы, выбрался на дорогу, ведущую к окраине городка. Медленно, на негнущихся ногах шёл по общежитскому коридору мимо детских колясок, мимо висящих на стене оцинкованных ванн. В конце коридора стояла Вера с трёхмесячным ребенком на руках. В глазах немой вопрос, переходящий в страх: «Где Миша?» Мне бы очень хотелось, чтобы Миша вслед за мной весело и гулко затопал по коридору болотными сапогами. Но Миши не было. Разговор меня страшил. Как объяснить женщине, почему на охоту мы ушли с её мужем, а вернулся я один.

Идея отправиться в воскресенье после обеда на утиную охоту была Мишина. Миша Пылаев, или Пылай, как его звали в компании, грезил охотой. Это было причиной, по которой он распределился в наш НИИ и приехал вместе с однокурсниками в наш маленький городок метеорологов. Я приехал годом позже. К его однокурсникам я и пошел после разговора с Верой. Договорились выехать искать на рассвете. Добраться туда можно было только на велосипеде или пешком. Спрятанный мною Мишин велосипед нашли там же, в кустах. Мишу не нашли. Подключили милицию. На следующий день искали всем институтом. Затем подключились лесники, егеря, городские охотники. Круг поисков небольшой, ограничен высоковольтной линией и железной дорогой. Заблудиться негде. Обшарили маленькие озера и болотце. По ночам сильные заморозки. Спустя расчётное время искать перестали.

Я взял отпуск и продолжал ездить к тому месту, где мы с Пылаем разошлись: он – выслеживать уток, я с фотоаппаратом – искать выразительные осенние пейзажи. Прошёл к высоковольтной и обратно. Тут даже провалиться сквозь землю негде. На обратном пути в одном месте тропинка из-за сухой травы пропала из виду. Я машинально перепрыгнул через лужу и прошёл к лиственничному пеньку. Понял свою ошибку. Тропа была рядом. Устало опустился на пень. Хотел было веткой проверить лужу и в этот момент увидел перед собой Пылая. Во весь рост, в нелепой позе в центре круга – недолго, примерно четверть секунды. Я даже не успел рассмотреть детали, в памяти остался лишь его неподвижный образ. Я технарь и в приведения не верю. Тут варианты: либо у меня крыша поехала, либо какое-то физическое основание искать надо. Посидел ещё. Никаких видений. Замёрз и проголодался. Стемнело. Вернулся в общагу. Никому ни слова.

На другой день с утра собрал рюкзак, оделся потеплее – и к пеньку. Просидел целый день, проглядел до боли глаза. Ничего. Сидеть так я долго не выдержу. Могу ненадолго отключиться, и пропущу видение, если оно будет. Предположил, что если я что-то видел, то резкое изменение освещенности может зафиксировать и оптический датчик. Собрал дома схему из нескольких датчиков с выходом на электрические часы и счетчик срабатываний. Датчики закрепил на палке и разместил на уровне своих глаз. Остальное с аккумулятором замаскировал возле пенька. Каждый день ходил на Пылаевское болото. Да, теперь это место в городке так называют. Болото обрело легенду и имя.

На второй день датчик сработал. Следующее срабатывание – через день. Период между срабатываниями составил приблизительно 25 часов 14 минут. Решил сфотографировать видение. Пальцем на спуск фотоаппарата не успеть нажать. День ушел на модернизацию. Фотоаппарат, закрепленный на штативе, теперь срабатывает от датчика. В расчетное время раздался щелчок. Быстрее в общагу, заперся в комнате, трясущимися руками зарядил фотобачок и проявил пленку. На негативе что-то есть. Я не сбрендил, действительно что-то видел. Бережно просушил пленку вентилятором и сделал крупный отпечаток, какой только смог. Лицо Пылая отпечатал крупно. Миша был в центре круга. Ноги в прыжке. Голова вполоборота. Глаз удивленно вытаращен. В одной руке ружьё. Другой рукой держит за шею, похоже, убитую утку. По краям ещё что-то есть, но не резко. Резко только лицо Пылая. На злую шутку не похоже. Технически реализовать сложно. Значит, надо искать физическое объяснение. Изображение должно фиксироваться на какой-то среде, частично или полностью оптически непрозрачной, или на прозрачной, но с разной оптической плотностью. В месте видения и во время видения ничего подобного не наблюдалось. Не нашел я и никаких технических устройств, которые могли влиять на свойства воздуха. Возле пенька была лишь лужа да пожухлая трава.

Я инженер. Буду искать. У ребят помощи просить бесполезно, не те специалисты. НИИ выдавало метеопрогнозы, которые неплохо подтверждались везде, кроме нашего района: то небывалая жара случится, то жуткие, не вовремя, заморозки. Погодная аномалия. По этой причине наш район уже давно был закрытой территорией, и там же был создан засекреченный институт. Пылай и его однокурсники – в основном специалисты по управлению климатом. Специалисты из поговорки «Кто управляет климатом – тот... Тот много чем, и кем, и где управляет».

Для разгадки видения нужна помощь физиков. Решил пока никому не рассказывать про фотовидение, даже Вере. Она тоже климатолог. Со мной Вера не здоровалась. Да и не поверила бы мне она.

Съемки я усложнил. Купил ещё несколько фотоаппаратов, разместил на штативах. В разных местах – в фас, и в профиль, и с обратной стороны. Отпуск закончился. Вышел на работу, продолжал ходить на Пылаевское болото и снимать. Получил некоторое представление о видении. Через видение без наблюдаемого ущерба пролетали комары, потом, по погоде, – снежинки. В фас видение обнаруживалось только под прямым углом, небольшое отклонение – и резкость терялась. Под большими углами изображение исчезало. С обратной стороны тоже был Пылай, но уже вид сзади. И еще. Там была фигура. В прозрачном колпаке. Возможно, в скафандре. Похоже на то, что у фигуры были глаза – с обратной стороны видения, там, где у Пылая был вид сзади. Был участок, где Пылай и фигура пересекались, и невозможно было понять, где что и кто. Описать трудно. Много позднее я нашел определение: это было похоже на участок пересечения двух компьютерных объемных моделей. А компьютеров таких тогда еще не было.

Свет не проходил через видение. Каждый раз на месте угаснувшего видения в воздухе порхал и осыпался иней.

Руку в видение я совать поостерегся, а вот веточкой, не касаясь Пылая, провел. Ничего! Технически для этого понадобилось много приспособлений. Ведь каждый раз видение длилось четверть секунды. Позднее я предельно точно измерил длительность видения, но никакой практической пользы это не дало. Периодично продолжал съёмки на несколько камер. Никаких идей насчёт того, куда делся Пылай, кто выставил его изображение, на первых порах не было. И ещё не давала покоя фигура. Но про фигуру потом. Главное было в том, что на одних снимках Пылай был с открытым глазом, на других – с полуоткрытым и с закрытым глазом. Если разложить фото в хронологической последовательности, получалось, что Пылай моргал.

Молчать дальше я не мог. Собрал все фото и отправился к Вере. Объяснял ей без лишнего, как можно проще. К моему сообщению Вера отнеслась с большим сомнением. Как инженер в привидения она не верила, а как женщина отказалась принять мою версию похищения Миши инопланетянами, у которых время идёт в миллион раз медленнее, чем у нас. «Это что получается, если он вернется, по его времени, минут через 10, то я, по своему времени, лет на двадцать постарею?», – Вера выразительно посмотрела на меня. – «Хорошо Мишу устроили». Помолчав, добавила: «Это чья-то подлая злая техническая шутка по отношению к Мише, да и к тебе тоже».

С этого вечера Вера согласилась принимать мою помощь, если потребуется по хозяйству, да и с Васькой посидеть.

Насчёт злой шутки я задумался. Зуб на Пылая имели некоторые сослуживцы, но не из-за его более быстрого, чем у других, карьерного роста. Претензии к Пылаю были из-за того, что они поддались его азарту и соблазнились его рассказами о городке. Приехав в городок, его сокурсники быстро обнаружили, что тайга здесь уже не та, которую они ожидали увидеть. До настоящей тайги еще ехать и ехать. Нет театра. Никаких случайных романтических встреч с незнакомками. В городке все друг друга знают. Некоторые, съездив домой, женились на дипломницах и уезжали через год, перераспределившись по месту распределения жены. Другим на первых порах льстило быстрое карьерное продвижение. За положенные к отработке три года ребята достигали инженерного потолка – ведущих конструкторов, специалистов. А дальше затор. Руководители групп уезжали редко. Ещё реже уезжали завлабы и начальники бюро. Директор был вечный. Ребята же через три года увольнялись и уезжали туда, где есть театр, и хорошо устраивались на новом месте. Им на смену приезжали новые молодые специалисты...

Через год Пылай стал руководителем группы. Но ему не завидовали. Доставали его только из-за театра. Тому я сам был свидетелем. Сидели мы как-то в комнате у Пылая, пили пиво. Пиво хорошее, из области. Рыба – астраханская, вяленая. И вот, когда рыба была съедена и обсосана до последней косточки, а пиво ещё оставалось, началось. Любители театра в очередной раз припомнили, что именно из-за Пылая они тут оказались и донимали его разговорами по этому поводу.

Мишка разгорячился:

– Да вы, да я, да вы ничего в тайге не понимаете! Да я сейчас прямо из форточки лося добуду!

Схватился за ружье – и к форточке.

Я подумал, что какой-нибудь злосчастный лось обязательно забредёт под окно, но в разговор не вмешивался. Мы с Пылаем разные люди. Он весел, азартен, страдает «ноздрёвщиной». Я угрюм и недоверчив и маюсь «достоевщиной», но отношения у нас сложились дружеские. Защищать Пылая я не стал, так как был занят своим коронным номером. Выудил из груды рыбьих потрохов плавательный пузырь и начал поджаривать его над газовой зажигалкой. Далеко не все знают, какой это деликатес под пиво. Никто не обращал на меня внимания. Все ринулись вырывать ружьё у Пылая. Грянул выстрел. Пуля вывалила с полкирпича под подоконником. После этого случая сокурсники избегали Пылая, а тот избегал пиво, скрывался где-нибудь у девушек. Потом все утряслось. Пылаю пришлось жениться. Он плоско шутил: «Поскольку я обрёл Веру, то должны появиться Надежда и Любовь». Но ошибся, появился Васька. С ним меня Вера и встретила, когда я пришел без Миши. Да, были те, кто на Мишу зуб точил, но не до такой же степени. Театр же не повод, чтоб так зло пошутить.

Я продолжал ходить на работу. Продолжал ходить по графику на Пылаевское болото и делать снимки. Однажды сопоставил снимки, выполненные разными фотоаппаратами одно-

временно, что позволяло получить псевдо-стереоизображение. Так вот, когда стал рассматривать снимки в приспособлении для просмотра стерео, то стерео не обнаружилось! Изображение было плоским. То есть у видения были ширина и высота, а глубины не было. Третье измерение не воспринималось глазом, хотя если предположить, что Пылай жив, то в его реальности оно было – иным.

И вдруг у меня сложилась картина произошедшего. Дело в том, что фигура рядом с Пылаем была похожа на дракона в балахоне и прозрачном шлеме. У меня было время внимательно рассмотреть его. У дракона были когтистые лапы. Нижние конечности под балахоном были плохо различимы. Лицо дракона было похоже на эволюционировавшую морду крокодила – короткую и с уменьшенными клыками. Макушка была лысая. На затылочной части росли средних размеров перья. При смазанной резкости изображения дракон смахивал на старого английского лорда. Я дал дракону кличку Лорд. Легко можно предположить, что через промежуточные измерения, через некое устройство, скажем Шлюз, Лорд готовился посетить наш мир.

Я попытался реконструировать события. Вначале Пылай подстрелил утку. Потеряв тропинку, вернулся к высоковольтной. В надежде, что я услышу, он стрелял. Направление стрельбы я определить не смог, поскольку он стрелял с разных мест. Затем Пылай, пытаясь вернуться, пошёл по другой тропе. Перепрыгивая лужу, он угодил в приоткрывшийся Шлюз, в условные 4-е, 5-е, 6-е измерения. Пролетел сквозь Лорда, готовившегося к переходу в наш мир из, предположительно, условных 7-го, 8-го, 9-го измерений. Пылай напрочь нарушил выстроенную Драконами материально-энергетическую балансировку между Земной материей, энергией и материей, энергией Драконов. Материальный дисбаланс включал в себя: массу Пылая – семьдесят пять килограммов, одежду, болотные сапоги, ружье и патронташ. Неопределённое количество кубометров воздуха. Фляжку с водой. Тоже порядочно может набраться в килограммах... Несбалансированная масса должна превратиться в энергию. Убедительный пример: в атомной бомбе способной уничтожить город в энергию превращается приблизительно всего один грамм вещества. Возьмем семьдесят пять килограммов Пылая. Мишка может рвануть, как семьдесят пять тысяч «Хиросим». Остальное и считать не хочется. Вопрос, куда рванет. Если к нам, то не только район, область разнесет, и непонятно, как Земля это переживет. А может и к Драконам рвануть. Кроме того, дисбаланс можно устранить как выделением энергии, так и ее поглощением. Тогда мощнейший заморозок вплоть до локального ледникового периода. Попробуй тут спрогнозируй. У Шлюза два конца. Драконы это поняли и заранее предусмотрели защиту. Среагировали мгновенно. Замедлили время в Шлюзе в миллион с лишним раз. С помощью видений (плоских картин) Драконы в режиме реального времени дают нам знать о происходящем. Лорд и Пылай видят друг друга, но воспринимают как бестелесную оболочку. Драконы обеспечили взаимную видимость внешних оболочек Лорда и Пылая, материи же разных измерений существуют параллельно.

Перед тем как идти с рассказом к Вере, я прошелся по городу. Приводил нервы в порядок. Думал о Ваське. За отсутствием отца Васька брал меня за образец. Так же, как я, держал паяльник, молоток, пилу. Делая ремонт на даче, я диву давался, когда нужный инструмент оказывался под рукой, а доску, к примеру, он поддерживал именно там, где нужно...

Вера прервала мой рассказ в самом начале. Отказалась выслушивать мои версии и запретила в дальнейшем затрагивать тему Шлюза. Домой меня не отпустила: «Парню нужен нормальный отец, а про тебя в городе чётко те что сочиняют». Васька был только рад.

Я продолжал съёмки. Рядом с видением устанавливал зеркало. Фотографировал так, чтобы меня было видно поблизости с Пылаем. Склеивал кадры в одну ленту. Когда-нибудь

получится жутковатый фильм про двух мужиков. Пока один хлопал глазами и соображал, что случилось, у другого жизнь пролетела.

Вера не утруждала себя размышлениями о наших отношениях. По паспорту она значилась вдовой. Постоянную неловкость испытывал я. Когда Пылай моргнул в пятый раз, у нас с Верой появилась Надежда. Я хотел назвать дочь другим именем, но Вера настояла на своём: «Так Миша хотел». О Пылае она говорила в прошедшем времени, как об умершем. Можно понять. Она старела, а он на фото оставался молодым.

Я часто думал, как нам всем быть, если Драконы решат проблему Шлюза, вернут Пылая и у нас возникнет банальная бытовая проблема. Но время шло. Мы старели, Васька рос. Я продолжал работать в НИИ и ходить на съемки. Пылай стал для меня кем-то вроде старшего нестаряющегося сына. Да и Лорд мне как родной стал.

Любочку Вера родила, когда Пылай повернул голову в сторону Лорда. Кстати, Лорд тоже повернул голову в сторону Пылая. Заложники эксперимента Драконов, они смотрели друг на друга.

Я ходил в институт и добросовестно выполнял свои должностные обязанности. В тайну Шлюза никого не посвящал. Регулярно приходил на Пылаевское болото. С помощью шеста делал большой прыжок от тропинки к пеньку, отполированному за годы моими штанами. Благодаря прыжку демаскирующей тропинки к пеньку не было. И фотографировал.

Городок относительно спокойно выдержал натиск разрушительных либеральных реформ. СПИД и наркотики в городок не пустили сами жители.

Наш НИИ управления климатом неплохо продавал прогнозы погоды, в том числе и на экспорт. Городок рассекретили и вернули ему историческое название – Заболотье. Теперь все мы заболотогородцы или заболотчане – кому как нравится. Но вот что меня волновало. Как только ловкие людишки прознают о Шлюзе, его тут же попытаются приватизировать и продать за границу. Коррупцию никакими миллионами «Хиросим» не испугаешь. Приватизации Шлюза допустить нельзя. И я продолжал хранить молчание.

Меня тревожило то, что объём воздуха в Шлюзе ограничен. Кислород убывает, углекислый газ прибывает. У Лорда запас газа в баллонах тоже когда-то закончится. Конечно, Пылай и Лорд переживут нас там, в Шлюзе, но проблему надо решать.

События в Шлюзе продолжали развиваться по их, шлюзовому, времени. Окровавленная утка оказалась легко раненой и взмахнула крылом, а Пылай от неожиданности начал разжимать руку – как раз когда родился Максим. Перья на голове Лорда встали дыбом. Он с ужасом смотрел на окровавленную птицу. Когда он закрыл морду когтистыми лапами, Вера родила Сергея. Имена теперь давал я сам.

В прежнее время в наш НИИ попадали лучшие из лучших молодых специалистов. В либеральные времена к нам перестали трудоустраиваться вовсе. Потом начали приходиться худшие из средних. Теперь стали появляться хорошие. Лучшие пока уезжают за границу. Васька лучший, но пошёл работать к нам.

Лорд взволновался: лысая макушка покрылась испариной, из-под балахона торчали взъерошенные перья. Утка пролетела через его голову.

Лорд ухватил клыками собственную когтистую лапу и изо всех сил пытался её укусить.

Увидев, как утка пролетела сквозь голову Лорда, Пылай решил ещё раз удостовериться, что перед ним бестелесный призрак. Держа ружьё на вытянутой руке, он провел кончиком

ствола сквозь живот Лорда. Тот закрыл свою морду когтистой лапой и отвернулся. Оба были видны в профиль, а затем из просторного балахона Лорда к ногам Пылая выкатилось что-то круглое, размером с кочан капусты. Через секунду шлюзового времени круглый предмет раскололся на две половинки и оттуда выскочил маленький Дракоша. Ёшкин кот! Лорд оказался Лордой.

Смысл Шлюза в моём понимании стал меняться. У меня были месяцы на эмоции и приведение мыслей в порядок.

Драконы послали эту драконью курицу родить на территории Землян и обеспечить своему отпрыску сначала право на гражданство, затем добиться разрешения на приезд ближайших родственников. Следом дачная амнистия на незавершенное строительство. Нетрудно догадаться, что этой «незавершённой» будет Шлюз. Пылай, попав в Шлюз, сорвал планы Драконов, но при этом сам «попал». Вокруг него, глядя ему в глаза, безуспешно пытаюсь обнять его ногу, скакал маленький хорошенький Дракоша. Шустро, надо сказать, скакал для новорожденного. Пылай был первым, кого Дракоша увидел, выйдя из яйца, и записал Мишу родителем. Не приходится сомневаться, что Драконы по своему законодательству повесят на Пылая Дракошино отцовство и назначат неподъёмные драконьи алименты на воспитание малютки. С учетом того, что Пылай и Дракоша находятся в разных измерениях, а Драконы своё бюрократическое производство могут вершить в миллион раз быстрее, чем по шлюзовому времени, соображает Пылай, возможны правовые коллизии.

Время и события складываются не в пользу Пылая. Кислород в Шлюзе убывает. К тому же Миша скоро проголодается. Надо его спасать. Если Драконы построили Шлюз от себя к нам, нужно построить Шлюз от нас к ним, и сделать это до того, как Пылай, нестерпимо захотев есть и пить, свернет птице шею, оциплет перья и на глазах у насмерть перепуганной Лорды сожрёт сырую утку. Это может произойти раньше, чем кончится кислород. Эстетический шок, который испытывает Лорда, может существенно осложнить дальнейшие отношения Землян и Драконов.

Чтобы выполнять работы возле Шлюза, не привлекая постороннего внимания, необходимо было срочно огородить это место. Удачное решение нашла Вера. Оформила участок Пылаевского болота под огородное товарищество на нас всех, включая Ваську и мелких, сроком на пять лет с правом продления. Быстро, поскольку не в собственность. К Шлюзу Вера так и не ходила. Я купил горбыля. Вдвоём с Васькой огородили участок забором. Посадили картошку и бобовые. Затем и сарайчик возле пенька принялись строить.

Наши труды не остались незамеченными. Из космоса видно все. Зарубежные СМИ стали проявлять «озабоченность» по поводу строительства сооружения в Заболотской аномалии. Сеть запестрела высказываниями, что строительство нового ангара в Заболотской аномалии – это вызов цивилизованному сообществу и грубое нарушение международного права.

На картошку повадились кабаны. Весь участок в следах копыт. На кабанов стал охотиться медведь. Вокруг участка следы от медвежьих лап. На медведя и кабанов стали устраивать засаду охотники. На Пылаевское болото стало опасно ходить. К счастью, так продолжалось недолго. Кабаны съели всю картошку и ушли. Медведь съел все бобовые и ушел вслед за кабанями. Охотники разбрелись по домам. СМИ занялись другими проблемами. Все оставили Пылаевское болото в покое. Можно было начинать общение с Мишей.

Вера сказала, что общаться с родным человеком, который живёт в миллион раз медленнее, выше её сил и отказалась сочинять сообщения. Над сообщением задумался я. Что мог

видеть Пылай, живя по шлюзовому времени? Во время дневных сеансов – мою фигуру и фотоаппарат. Во время ночных сеансов Пылай ничего не видел.

Часть сеансов происходила на фоне зелени летом и на снежном фоне зимой. Сплошное мелькание, сбивающее с толку. Зато теперь в сарае однородный фон и моё первое сообщение: «Миша. Ты у инопланетян в Шлюзе. Экономь кислород. Не нервничай. Моргни левым глазом, если понял». Пылай или не понял, или не увидел. Продолжал дикими глазами смотреть в мою сторону. Затем через год отвернулся. Миша с Лордой видели друг друга, но Шлюз, похоже, не позволял им видеть меня. Если бы видели, то всё равно посмотрели бы на мою размытую фигуру с чётко видимым фотоаппаратом. То есть Драконы информировали только нас, что Миша попал к ним и жив. Может, оно и к лучшему. Вот поведу Ваську знакомиться с отцом. Васька – вылитый Миша. Для Пылая увидеть себя, молодого, рядом со мной, постаревшим, было бы шоком.

Время зря не прошло. Я уже провел расчёты и составил эскизный проект опытного образца нашего Шлюза. Будем строить Шлюз с Васькой. Осторожно и тихо, тайком от Веры. В Шлюз выручать Мишу пойду я.

А все-таки как досадно, что первый человек, который встретился Драконам, был с ружьём и держал в руке раненую птицу.

Сзади по коридору гулко затопали сапоги. С ружьём наперевес, со злым и потным лицом, устало раскачиваясь, шел Миша. Я облегчённо выдохнул и с сияющим лицом шагнул ему навстречу.

– Какого ты хрена, я возле каждого столба стрелял! – заорал на всю общагу Пылай, готовый меня порвать. Я на секунду опешил, затем, не менее зло, сиплым голосом впечатал ему в ответ:

– А ты, какого чёрта?! Я голос сорвал, тебе сигналил! Иди, проси займы велик. Завтра на рассвете в лес поедем за твоим.

– А ты!..

– А ты!..

Лицом к лицу, мы стояли и орали друг на друга. Успокоенная Вера, недовольно посмотрев на нас, ушла укладывать ребенка. Незаметно наш крик перешел в дружный истерический хохот. Пылай схватился за бок, икая от смеха. Я тоже продолжал хохотать и вдруг поперхнулся, с ужасом осознав, что происходит времятрясение. На мгновение вспомнил всю нашу прожитую с Верой жизнь. наших детей: Любашу, Надю, Максика, Сережу. Как подрастал Вася. Мое проникновение в Шлюз. Воспоминания быстро стирались, как утренний нерассказанный сон. Я словно только что схоронил своих родных и постарел на много лет. Пылай, увидев моё изменившееся и, наверное, побелевшее лицо, перестал хохотать, спросил:

– Ты чего?

Дружественный интерфейс

В престижном загородном поселке в одном из домов светилось окно. Дом был новый и умный, по последней моде. В зале сидел хозяин дома, с большим умным коньячным бокалом в руках и диктовал заявку в кадровое агентство на вакансию дворецкого.

Час назад Хозяина привезли с вечера встречи выпускников. В голове ещё гулял хмель от выпитого и бурных эмоций. На подобном сборище он был впервые, поехал без предварительной договоренности, зато с избытком привез и выпивки, и закуски. Поистине, это был его вечер! Он подходил к столам, где сидели бывшие отличники, бывшие первые красавицы и про-

сто бывшие, ничем не выдающиеся. Улыбаясь, подливал вискаря и предавался общим воспоминаниям, в частности и о том, каким был разгильдяем и хулиганом. Детские обиды за давностью лет были забыты, а во взрослой жизни каждый знал свое место. Все были рады друг другу. Пели и пили. Пили за учителей. Пили за рыльце, пестик и наковаленку. Пили за Гоголя. С Гоголем в голове хозяина и привезли в его умный дом.

Заявка на дворецкого была отправлена. В квалификационных требованиях, совсем по Гоголю, значилось: «Точь-в-точь, как департаментский сторож Михеев, должно быть, также подлец и пьёт горькую». Сотрудники кадрового агентства разбились в лепёшку. В одном из расплодившихся департаментов нашли Михеева – но не сторожа, а электрика. Зато всё остальное соответствовало заявке.

Хозяин появлялся в умном доме периодически. Смотрел, какую бы ещё умную технику поставить, которой нет у хозяев других умных домов. За монтажом следил Михеев. Иногда, в отсутствие Хозяина, сам указывал монтажникам, что, где и как...

Они были установлены на первом этаже дома, по правой стороне длинного, как ангар, «Г»-образного тёмного коридора. Сначала по плану застройки появился Великолепный, затем Запасной и Служебный. Великолепный и Запасной были куплены на выставке, Служебный – в антикварном магазине. Четвёртым по счету был приобретён опытный образец, у производителя.

Названия трём из перечисленной четвёрки Хозяин дал романтические. Должно быть, припомнил, как однажды, ещё студентом, переждал непогоду в маленькой уютной чистой и теплой гостинице на одном из запасных приполярных аэродромов. Но вот четвертого Сандалом («Санитарный дальний») окрестил для краткости именно Михеев и это неформальное название прижилось. Четвёртый по счёту был установлен также по правой стороне, но уже за поворотом в самой тёмной части коридора.

В доме имелся Управдом, причём, в отличие от дворецкого Михеева – человека, он был обычным домовым компьютером.

Гости бывали в доме часто и в разном количестве. Всегда в небольшом. Из вышеперечисленной четвёрки гости предпочитали Великолепный. Выполненный из поликарбоната, он, несомненно, был великолепен. Снаружи матово-коричневый, внутри серебристо-зеркальный, с интерактивными подлокотниками, снабжёнными дружественным интерфейсом, и набором всевозможных гаджетов разной степени полезности и востребованности. Для тугодумов – набор компьютерных развлечений. Имелось даже табло коллективного пользования, и те, кто не видели его своими глазами, с трудом в это верили. Аудио- и видеосвязь обеспечивала контакт с внешним миром, но, разумеется, только одностороннюю: «извне — в». Внутренняя аудио- и видеозапись, согласно протоколу, была для Великолепного запрещена. Её отсутствие с лихвой компенсировалось массой сенсорных датчиков, благодаря которым Великолепный мог запоминать и впоследствии идентифицировать пилотов по тактильным ощущениям, а также, подобно пчеле, по электромагнитному образу и аромату. По части обслуживания Великолепный был в определённой мере самодостаточен и функционировал по жёстко заданной логике.

Если Великолепный оказывался занятым, другие гости могли пилотировать на Запасном. По функционалу Запасной был копией Великолепного, но как-то победнее, голубого окраса и без табло. Одним словом, менее аристократичный, хотя и тоже зеркальный изнутри.

Далее был расположен Служебный, но допуск к нему имелся только у Михеева, причём биометрический (к Великолепному, Запасному и Сандалу у Михеева был биометрический недопуск). Этому Михеев был только рад. О гостях отзывался так: «Ошибутся в малом, нагадят и в большом». Гаджет у Служебного имелся единственный и был прикреплен на цепочку. Функционировал Служебный безо всякой логики, но при этом, благодаря бортовому компью-

теру, также, как и Великолепный, по беспроводной связи отправлял Управдому протокол расходов за каждое пилотирование. Ну а до Сандала гости как-то не добирались.

Сандал был выполнен из углепластика. Окрас у него был пегий. Несмотря на благородно мрачный внешний вид, по функционалу он далеко превосходил Великолепного. Корпус Сандала, помимо интерактивных подлокотников, представлял собой трансформер с управляемым вектором тяги, и это был первый незадекларированный параметр. Сандал имел гибкую логику функционирования, благодаря которой был способен к обучению и самоанализу, – это был второй незадекларированный параметр. Третий незадекларированный параметр, и это главное, заключался в том, что Сандал обладал квази характером. Бездействие вызывало в нём грусть, и тогда панель на чёрной двери светилась синим. Свой восторг пилотам Сандал выражал малиновым излучением. Неопределенность с принятием решения и вопросы, возникающие в процессе обучения и совершенствования его гибкой логики, вызывали жёлтое свечение дверной панели.

О наличии незадекларированных характеристик Сандала Хозяин был в курсе, но не знал, как они проявляются. Хозяин и сам не любил декларировать свое финансовое и иное состояние и именно за эту незадекларированность приобрел Сандала и в дальнейшем ему симпатизировал, хотя так же, как и его гости, предпочитал Великолепного. По этой причине Сандал безнадежно грустил синим светом.

Пилотов не было. Сандал перехватывал сообщения от Великолепного и Запасного к Управдому о параметрах пилотов. Иногда на панели появлялся жёлтый свет: Сандалу было непонятно, зачем и как люди пилотируют вдвоём. Еще ярче горел жёлтый, когда на Великолепном пилотировали втроём. Протокол Сандала жёстко определял, что пилот может быть только один.

Сандала систематически игнорировали. Его способная к обучению система автоматического управления включила режим анализа низкого рейтинга. Панель на двери излучала жёлтый свет. Полученные при обмене данных у Управдома параметры конкурентов проигрывали параметрам Сандала. Не сопоставимым был только окрас. *«У Великолепного высокий рейтинг. Великолепный— коричневый. У Запасного тоже хороший рейтинг. Запасной – голубой. Служебный— белый, не из углепластика. Хотя у него и низкий рейтинг, зато есть постоянный пилот. Меня игнорируют, потому что я пегий»*, – вычислил Сандал. Панель на двери загрустила синим. Сандал заикнулся на этом результате и перегревался. *«Все потому, что я пегий и из углепластика. Все потому, что я из углепластика и пегий»*, – крутилось в процессоре его бортового компьютера. Охлаждение процессора не справлялось с перегревом. Сандал сбивался со штатного режима и переходил в тестовый.

Однажды из перехваченного сообщения Сандал получил информацию о пилоте с параметрами *«91x60x91»*. Среди гостей Хозяина бывали три шведки модельной внешности, с размерами *91x60x91*, *92x60x92*, *93x60x93*. Шведки волочились за Хозяином, конкурируя между собой. Он в шутку называл их по параметрам: *One, Two, Three*.

Однажды вечером шведки поссорились. *Two* и *Three*, ухватив Хозяина за волосатые руки, отправились в Великолепный. *One* не досталось руки хозяина, и она проиграла. Бесцельно, кипя от ярости, бродила она по дому. Не заметила, как ноги занесли её за поворот тёмного коридора. Остановилась перед чёрной дверью, на которой тускло светилась синяя панель.

И вот *«91x60x91»* в его, Сандала, кабине, его пилот. Кабина внутри и панель снаружи на двери озарились малиновым светом. Сандал мгновенно определил, что это молодая женщина. Своими сенсорами он вычислял её аромат, ощущал её бархатистую кожу и вес в 48 килограммов.

Сформировал подлокотники для её рук... И тут от длительного бездействия и заикленного ожидания система автоматического управления Сандала дала сбой и вместо штатного режима включила режим тестирования. Через некоторое время малиновый свет сменился жёлтым. К утру дверь снова светилась синим.

One искали недолго, хотя и везде. Дура набитая, вот ведь шведка, а свалила по-английски, выругался Хозяин и забыл про неё. Гости тоже не могли припомнить, с кем она уехала.

Шведок осталось двое. Потом поссорились *Two* и *Three*. На этот раз Хозяин сам увел *Three* в Великолепный, обхватив волосатыми руками за плечи. *Two* не досталось руки хозяина, и она проиграла. *Two* искали недолго, но тоже везде. Вторая дура набитая, выругался Хозяин и тоже забыл про нее. Гости не могли вспомнить, с кем она уехала. Из шведских подданных осталась одна. *Three* исчезла не попрощавшись с интервалом в день. Исчезла вместе со своим породистым котом, которого любила носить на руках гуляя по дому. Уж не Синяя ли ты борода, подшучивали над Хозяином гости. Он не отвечал.

Шведок начали искать, когда у них истекли сроки виз. Гости перестали не только шутить, но и бывать у Хозяина. Сложно с утра давать показания, а вечером ходить в гости. Не до веселья.

В интересах следствия Хозяин находился под домашним арестом. На его руке красовался неснимаемый, неубиваемый браслет, непрерывно сообщавший по беспроводной связи: «Я здесь, я здесь».

Хозяин бродил по пустому дому. От нечего делать запросил у Управдома отчёт по Великолепному, на которого, по причине наибольшей популярности, для простоты списывались все расходы. Глянул на счета-фактуры. Удивился не столько номенклатуре, сколько объёму расходных материалов. В голове промелькнуло смутное, нехорошее.

Он с опаской посмотрел на дверь, за которой находился Великолепный, и прошел мимо. С такой же опаской взглянул на дверь, за которой располагался Запасной. К Служебному он так и не оформил допуск.

Пройдя по тёмному коридору, завернул за угол, в ещё более тёмную его часть, и остановился перед чёрной дверью, за которой находился «Санитарный дальний». Панель светилась синим. Толкнул дверь. Расположившись поудобнее и положив руки на подлокотники, подумал: «Мрачновато выглядит, вот и не хвалит никто. Как ни освещай его, все равно будет пегий».

Подлокотники, такие эргономичные, вдруг трансформировались в широкие обручи и обхватили запястья волосатых рук. Отворот на корпусе Сандала стал похож на чёрные губы, окаймляющие округлившийся чёрный рот. Рот стал по-змеиному растягиваться. Чёрная оболочка, наползающая на человека, напоминала голову удава во время трапезы. Внутренность разинутой пасти стала стремительно заполняться пенящейся жидкостью.

Из бурлящей смеси с ароматом лимона, средства для удаления засоров, торчала лишь голова. Изо всех сил вытянув уже безволосую руку, человек попытался дотянуться до края губ головы чёрного удава, но тщетно. Хозяин в отчаянии уставился в малиновый потолок. До него дошло, что Сандал начал воспринимать его, человека, как засор. И этот засор непременно будет удалён.

Он чувствовал в теле нарастающую легкость. Нервы были убиты, и он не замечал, как растворяются его ноги. Кожа, мышцы, кости расщеплялись на протеины и другие компоненты. Такой питательный бульон – как основа высококалорийного корма для кошек и собак. Перед мысленным взором Хозяина, как в замедленной съёмке, промелькнули ножки девушек, затем

их не первой (по его мнению) свежести грудки: такие расчётливые и нахальные, затем его Хозяйина собственная волосатая грудь, на которой хаотично разметались волосы девушек окрашенные в платиновый пшеничный, малиновый, зелёный цвета. Хозяин представил, как кот *Three*, истошно вопя, прыгает на голове девушки. Скребёт передними лапами по углепластиковой поверхности. Коту спастись не удалось. Одной лапой он запутался в волосах девушки, за вторую девушка схватилась, как за соломинку и утянула кота за собой в пенную бездну, с ароматом лимона. Мысленный взор хозяина потемнел до чёрного. До мысленного слуха донесся угасающий ледяной голос старшей сестры, в далеком детстве выключившей свет в комнате: «Стоит дом чёрный, чёрный...» Страшилку знали все и всё равно боялись. «А мертвец в том гробу... я» растворилась последняя мысль, в недолго плававшей уже безволосая голове. Безволосая рука с неубиваемым браслетом утонула в жидкости последней.

Удав сдулся. Обозначились подлокотники. На чёрном дне лежал неубиваемый браслет и передавал в эфир: «*Я здесь, я здесь*». Через свой протокол Сандал пытался наладить с браслетом обмен данными. Безрезультатно, общение не состоялось. Браслет по-прежнему сообщал: «*Я здесь, я здесь*».

Какое-то время дверная панель светилась жёлтым светом, который затем, уже надолго, сменился синей грустью.

Следствие зависло. Про хозяина забыли. Системные мозги Управдома в интересах следствия изъяли, и дом функционировал под управлением дубовой логики Михеева. Дом был пуст, работы в нём было немного. Почти никакой.

Михеев и другие дворецкие сидели во дворе за столом из красного дерева, азартно стуча костяшками домино. Это домино из эбонита – работу неизвестного фрезеровщика, Михеев нёс по жизни как воспоминание о своих лучших временах. Над головами играющих в хозяйский сад с песней прилетела стайка сытых дроздов. В либеральные времена эта серая шпана оттеснила от людей интеллигентных скворцов и повсеместно творила разбой на дачных участках.

Михеев взглянул на чинимое в саду безобразии, но проворчал о другом: «Водился, водился со шведками, а сам свалил по-английски. Хорошо, что зарплатную карту не заблокировал. Четвёртый месяц один кукую».

Ему приспичило в туалет. Оставив домино, дворецкий шустро побрёл в дом. Пройдя по коридору к двери с надписью «Служебный», приложил палец к замку и торопливо открыл дверь.

За ней добросовестно продолжал нести свою вахту никогда не брызгающий на «пилотов» водой снизу, шумный, не умеющий скучать, с фаянсовой ручкой на потёртой металлической цепочке, с ржавой полоской на дне, поверх которой круглосуточно тихо струилась вода, приобретённый в антикварном магазине добротный старый фаянсовый унитаз.

Наследники ходили по дому приценивались Служебный выпадал из общего уровня роскоши, демонтировать и продавать или утилизировать было себе дороже. Михеев выпросил Служебный себе вместе с дверью биометрического доступа. На ехидные насмешки отвечал так: «Вот сейчас вы ребята молоды, удачливы. Однако придёт время. Не верите? Придёт! Время всегда наступает и приходит. Даже к королям и президентам. И тогда поймёте, поймёте. Поймёте, что быть пилотом унитаза... Даже такого, как Служебный. Быть куда круче, чем пассажиром судна. Да! И судна и утки! Пусть даже судна и утки на яхте владельца собственного острова. Пилотом служебного быть круче».

Наследники Хозяина распродавали имущество с аукциона. Особая борьба разгорелась за лот, под номером которого значился пегий унитаз. Покупатели с азартом набивали цену.

Кот в подарок

Катя Иванова покупала квартиру. Наконец всё начало улаживаться. Собрались на смотрины. Продавец – хозяин квартиры, относительно молодой парень. Матёрая пожилая риэлторша со стороны продавца. Покупатель – Катя. Молодая беременная риэлторша со стороны Кати. Молодая риэлторша была на крутом сроке беременности и все опасались, что она возьмёт и родит прямо здесь в квартире. Шутили, мрачно: «Агентство назначит нового риэлтора. Тот снова начнет проверять сделку...»

По квартире ходил хозяйский кот и требовал внимания. Кот был ухоженный большой серый пушистый упитанный с белым галстучком. Смотрел на гостей сказочными жёлто-зелёными глазами. Тёрся о Катины ноги. Все умилялись. Затем всё уладилось, деньги уплачены. Документы оформлены. Комплект ключей в руках. Парень ночует последнюю ночь. Утром Катя пришла за вторыми ключами, и принять квартиру. Парень держал в руках чемодан. Пожелали друг другу удачи. Парень вышел, а Катя оглядела пустую квартиру. В центре комнаты величаво сидел кот. Катя выскочила на лестницу и крикнула спускавшемуся вниз парню: «А кот!». «Кот Вам, в подарок», – крикнул снизу парень. Будь тут здоровенный мужик, он может и запустил бы кота догонять парня, а Катя просто растерялась. Стал кот жить у Кати. Её родственники, сослуживицы, приходившие в гости умилялись, тискали и обнимали кота, а Катя рассказывала, как кот достался ей в подарок. Всё бы ничего, да кот гадил, систематически и в разных местах в квартире. Везде, но только не в коробку с песочком. Мало того он ещё и начал метить вещи. Катя терпеливо замывала, стирала и пыталась приучить кота справлять свои дела в коробку. Безрезультатно. Однажды не выдержав, Катя посадила кота на коробку и сказала, чтобы он сидел так, пока попа не прирастёт корнями к коробке. Кот на удивление послушался и остался сидеть. Катя занималась своими делами и поглядывала искоса на кота. Кот продолжал сидеть. Но странное дело, кот стал напоминать Кате растущий на грядке ананас, только серый и пушистый. Ананас затем созрел и лопнул, и из него выпорхнули сотни серых бабочек. Крылья бабочек казались вырезанными из похожей на сетку ткани, сотканной из тончайшей, пепельно-серой паутины. Тонкое как нитка тельце. Тонкие усики. Крыльями бабочки взмахивали плавно и редко, и летали по квартире, клубясь, как кольца из сигаретного дыма, пущенные курильщиком. «Наверно я сплю», – подумала Катя. Приоткрыла дверь на лестничную площадку. Бабочки не улетали, и постепенно уселись на шторы и стены. Катя ходила по квартире всплёскивала руками и говорила: «Красота то какая, и что мне с вами теперь делать». Катя легла, не раздеваясь, спать на диван. Думала: «Жаль что это сон, а то бы можно было сфотографировать и выложить в сети». Катя засыпала и не видела и не слышала, как в темноте бабочки бесшумно, как летучие мыши подлетали и садились на неё. Одна к одной. Складывались как пазлы в невесомое серое покрывало.

Утром Катя опоздала на работу, по крайней мере, так решили сослуживицы. В городской администрации, где они работали, опаздывать было не принято. Заболела наверно, решили сослуживицы, когда Катя не позвонив, не появилась и после обеда. На следующий день сослуживцы позвонили родственникам...

Дознавателю родственники сказали, что ни из вещей, ни из одежды ни чего не пропало. Исчезла только Катя. Катина одежда лежала на диване, отдалённо напоминая форму её тела. Кот сидел посреди комнаты и смотрел на всех жёлто-зелёными глазами.

Через положенное по законодательству время в журнале «Недвижимость» появилось объявление о продаже Катиной квартиры, с примечанием: «Кот в подарок».

Когда расцветёт хамон

В холодильнике появилась хризантема. Произведение кулинарного искусства. Каждый лепесток был выполнен из хамона. Вася Ряпасов впервые увидел хризантему, вернувшись из очередной командировки. На Васин вопрос, что это? Был Тасин ответ, что это моё, не трожь. Второй сюрприз. У Таси определенно наблюдался блеск в глазах. В последнее время Вася и его жена Тася разговаривали мало. Васино возвращение не было причиной блеска в Тасиных глазах. Ему это было очевидно. Период Тасиных нудных упрёков и спровоцированных скандалов для Васи уже давно закончился Тасиным равнодушием. Тасино равнодушие Васю провожало и встречало из командировок. В дальнейшем Вася заметил, что после каждой командировки на хризантеме убывали лепестки. Вася пытался выяснить источник блеска в глазах у жены. Присматривался к мужикам, которые вращались в одном с Тасей пространстве. Даже как-то сходил с Тасей на её тусовку в общество зоозащитников. Наибольшее подозрение вызывали двое. Первый – это сосед, участковый. Он, здороваясь, бросал на Васю странные взгляды. Второго подозреваемого Вася увидел на Тасиной тусовке. Это был мачо, и по разговору и по внешности. Женская часть тусовки роилась возле него. Мачо с бокалом в руке страстно говорил о насекомых, о необходимости защищать права мадагаскарских тараканов, ругал бездарную власть, что-то с сожалением говорил о пользе хамона.

Вася чувствовал себя серым, мелким рядом с мачо и с неприязнью окрестил его мысленно Хамонеро. Про него Тася прожужжала уши. Говорила, что он вдовец, и что у него погиб взрослый сын, Тимур. По мнению Васи, для отца взрослого сына, Хамонеро выглядел более чем молодожаво. Ходить на Тасины тусовки ему было неинтересно. Ни люди с бокалами, ни тараканы, защита прав которых объединяла тусовщиков, не интересовали Васю.

Тася на совместных походах не настаивала, но однажды выговорила Васе: «Изменилось у меня к тебе отношение Василий. Закис ты в своих поездках, измельчал. Люди нормальные в общественных организациях участвуют, мировые проблемы решают, легко живут и интересно». Вася подумал, что «нормальные люди» – это конечно Хамонеро. Подумал также о том, что стоит отъехать от города, местные жители Тасины проблемы не поймут. Ездил в командировки Ряпасов часто, на неделю, на две на три. Вася внедрял умные рельсы. Умные рельсы прислушивались к шуму колёс проходящего железнодорожного состава. Выявляли аварийные колёсные пары. Передавали отчёты в ближайший пункт технического обслуживания. Работники вагонного, депо выявившие дефекты получали премию, а их коллеги проводившие проверку этого состава до того и не выявившие дефект, соответственно этой премии лишались. Иногда шли на понижение в должности. На фоне повсеместной безработицы железная дорога была кормилица. За рабочие места на железной дороге люди держались и боролись. С Васей железнодорожники старались дружить. Мелкие железнодорожные начальники пытались организовать с ним увеселения, чтобы подписывал толерантные выводы, если срывались сроки внедрения инноваций, по вине железной дороги. Работяги, из технического персонала, приглашали Васю на рыбалку, чтоб больше других почерпнуть технической мудрости об этих самых умных рельсах. Мудрость повышала вероятность получения премии за обнаруженные аварийные колесные пары. Увеселений Вася осторожно избегал, а на рыбалку ходил с удовольствием.

Кандидат в депутаты, Роберт Лохатый, желая быть ближе к людям избирателям, приобрел садовый участок. Это позволяло ему неформально общаться с электоратом. Будучи навеселе после обсуждения у себя в саду проблемных депутатских обещаний, он отправился и в соседний сад искать недовольных действующей властью. На воротах сада висели баннеры кандидатов в депутаты, соперников. Справа эколог и зоозащитник Марк Бергер, со слоганом

«Экология подразумевает гуманизм». Слева директор управляющей компании ЖКХ Роберт Лохатый, со слоганом «За любовь к человеку через умное жизнеобеспечение».

У соседей в саду было безлюдно. Проходя мимо одного из домиков, он увидел за занавеской в окне силуэт молодой женщины. Жестом Лохатый пригласил женщину выйти. На крыльцо домика вышла девушка, обаятельной во всех отношениях, неуловимо азиатской внешности. Мундир проводницы вагона фирменного поезда сидел на ней безупречно. И тут, удивленный несоответствием садовой обстановки и внешностью девушки, опытный мастер разговора Лохатый поздоровавшись, пропустил подачу первой фразы. Первую фразу подбросила железнодорожница. Их разговор напоминал ленивую игру в пинг-понг словами. Каждый такт состоял из «подал», «принял». Лохатый был предельно доброжелателен. Тщательно и быстро подбирая слова, чтобы будучи кандидатом в депутаты, случайно не оказаться обвинённым в отсутствии политкорректности, в приставании и домогательствах. Пытался вывести разговор на недовольство отдельными представителями власти. Тщетно. На третий такт он прошёл вслед за железнодорожницей в домик. Четвёртую подачу Лохатый пропустил разглядывая внутреннее железнодорожное убранство домика. После девятого такта Лохатый потерял способность соображать и сопротивляться. Стал пропускать подачи. После двенадцатой подачи Лохатый лежал на железнодорожном диванчике в горячих объятиях азиатской красавицы.

И тут случилось. Случилось то, что не должно было случиться. Разговор прервался. Тело девушки резко похолодело и стало похоже на окоченевший труп. Её пятки упирались Лохатому в поясницу а пальцы рук под лопатки. Лохатый начал воспринимать это как кошмарный сон. Спасительный телефон для вызова помощи был, где-то на полу. Лохатый начал замерзать, и холод был не главная беда. Лохатый прижал к себе крепче ледяное тело девушки и кувыркнулся с диванчика, ударившись спиной о деревянный пол. Руки и ноги девушки звонко забренчали по полу. Ещё кувырок. Спина и голова девушки гулко ударились о деревянный пол. Лохатый нашарил спасительные брюки с телефоном, вызвал племянника, что-то промышчал в трубку. Через 30 минут приехала скорая помощь, которую вызвал племянник. Медики из скорой набросились на Лохатого. Толкали в нос вату с нашатырем, спрашивали, что и когда. Искали пульс у девушки. Измеряли температуру у девушки и Лохатого. Через 35 минут приехала служба спасения МЧС, которую вызвала для подстраховки станция скорой помощи. Спрашивали Лохатого, не терял ли он сознания. Судя по окоченелости трупа, смерть девушки наступила много раньше, чем полчаса назад. Лохатый мычал в ответ плохо разборчиво. Спасатели совещались, как безопаснее для Лохатого, освободить его от трупа. Через 40 минут приехал племянник, которого вызвал Лохатый. Транспортировать пострадавшего в больницу верхом на трупе посчитали опасным. Мало ли что в дороге. Решили резать труп на месте. Скальпель сломался. Лейтенант МЧС, маленькая симпатичная девчушка достала аккумуляторные ножницы. Просунула слева руку между трупом и Лохатым, быстро взрезала труп от паха до подмышки. Затем проделала то же с правой стороны. Взору спасателей открылись внутренности мертвой девушки: тросы, тяги, провода, куски пластика. Лохатого освободили, завернули в простыню. Его трясло от холода. Он взглянул внутрь девушки. Выражение его лица из испугано-бессмысленного стало осмысленно-обрадованным. В глазах расцвела догадка. Лохатый, повеселел, застенялся людей и ушёл одеться в туалет. Вышел к спасателям уже чётко собранным. Через минуту звонил директору станции скорой помощи. Через две звонил командиру отряда спасателей. Через три минуты выяснил телефон хозяина домика. Через четыре минуты звонил Ряпасову. Вызов бригад оформили как оказание помощи при несчастном случае при эксплуатации бытовой техники. Через пять минут диспетчера обеих служб получили указание от начальства: «Журналистов близко не подпускать к истории этого вызова». Бригады дали подписку о конфиденциальности. Племянник уехал на склад. Через 2 часа взвод сантехников менял унитазы, раковины, устранял протечки и на станции скорой помощи и у спасателей.

Недоразумение с Лохатым произошло из-за разгильдяйства энергетиков и халатности Василия. Энергетики по ошибке отключили электричество в саду на три недели, а Василий, уезжая, забыл отключить массу аккумулятора у роботессы Джесики.

Жест рукой и «Здравствуйте» от Лохатого активировали роботессу из спящего режима в рабочий режим. Отмороженные тропические мозги Джесики дали сбой и английское программное обеспечение вынырнуло из под Ряпасовского, загрузившись первым. роботесса вернулась к исходным заводским настройкам, определила язык и то, как и о чём, с Лохатым разговаривать. Далее случилось то, что могло случиться – у Джесики сел аккумулятор. Не прогретые силиконовые мышцы без электропитания окоченели, кожа за секунду остыла. Василий в это время был далеко, настраивал умные рельсы и ничего не знал. Звонок, от кандидата в депутаты Лохатого, застал Ряпасова на пункте диагностики, перед въездом на станцию. По окончании работы зайдя в банк, Василий удостоверился, что Лохатый сдержал слово. На счёт Василию поступили деньги, много большие даже, чем стоила самая надёжная роботесса Дженифер. Изуродованная Джесика также оставалась Василию.

Мысль о вагонном роботе посетила Василия с год назад. Умными рельсами Василий существенно облегчил работу осмотрщиков вагонов. Но, то были чужие изобретения. Василию хотелось внедрить своё. Место приложения своих идей он определил, наблюдая за работой проводников. Работа однообразная, нудная, нервная. Чай пассажирам. Постель пассажирам. Пылесосить, убирать, вытирать. Урезонивать. Да. Пьяные пассажиры ещё те хлопоты. Нужен вагонный робот. Да не манекен, какой-нибудь. Нужен симпатичный. Неотличимый от человека. Тут либо уж совсем железяка. Либо неотличимый от человека. Грубо сляпанный манекен будет пугать пассажиров. «Только симпатичный», – однозначно решил Ряпасов. Василий провел большую аналитическую работу. Выяснил, что по состоянию на сегодня наиболее отработанными моделями являются роботессы Джесика и Дженифер. Игрушки для мужских развлечений нового поколения, основанные на разработках британских учёных. Сказано-сделано. Не так давно Василий тайком от жены снял все свои сбережения. Купил на электронной площадке Джесику, в тропическом исполнении. Конечно, лучше бы подошла Дженифер. Роботесса Дженифер допускала эксплуатацию в условиях умеренного холодного климата, в не отапливаемом помещении и под навесом. Но на Дженифер не хватило денег. Василий стал работать над Джесикой.

Джесика само совершенство – 40 килограмм технологического чуда и очарования от Большой Английской Цивилизации. Она имела аккумуляторный источник питания, с возможностью зарядки от сети, не содержала электромагнитов, сервомоторов и шестеренок. Упругость кожезаменителя и подвижность тела обеспечивалась применением специальных композитов из метилсиликона, которые сокращались (обладали свойством электрострикции) и меняли свою форму при подключении электричества, с высочайшим коэффициентом полезного действия. Эластичная резистивная пленка, встроенная в подповерхностный слой кожезаменителя позволяла за секунду выходить на рабочий температурный режим тридцать шесть и шесть десятых градусов Цельсия. Нагрев внутренних пластиковых и силиконовых компонентов Джесики производился в оптимальном временном режиме, не мешая выполнению рабочих функций роботессы. Метилсиликоновое сердце билось с ритмом подобно ситуации. Силиконовые легкие прогоняли воздух, обеспечивая свежее грудное дыхание. При волнении грудь Джесики высоко вздымалась. Возможность дышать животом тоже имела. Базовые исходные настройки выполнялись по необходимости пультом, по оптическому каналу через глазные видеокamеры. Конечно, внутри Джесики было всё как принято у роботов: композитный скелет, тросы, тяги, провода, сенсоры. Зато внешне, в главном, тело Джесики имитировало тело живой молодой женщины.

Прекрасные карие глаза даже не обсуждаются. Не каждый хирург на ощупь мог бы отличить тело Джесики от тела живой женщины. Опытный дерматолог лишь с помощью пятиде-

сяти-кратной лупы мог бы отличить кожезаменитель Джесики от кожи живой женщины. Даже Лор и зубному врачам при беглом осмотре не к чему было придраться. Металлосиликоновые голосовые связки под управлением бортового компьютера могли создавать натуральный женский голос. Программу ведения разговоров для Джесики разработали лучшие мировые специалисты по нейролингвистическому программированию. Джесика легко проходила тест Тьюринга у экспертов мужчин не только по тексту, не только на слух, но и на взгляд.

Василий много потрудился над роботессой. Исходный программный код производители не раскрывали, но оставались открытые разрешённые шины и шлюзы для энтузиастов тюнинга. Этим Василий и воспользовался для модернизации Джесики. Поверх английской операционной системы установил железнодорожную систему собственной разработки. Поставил расширитель памяти. В садовом домике оборудовал основные рабочие места и спальное место проводника пассажирского железнодорожного вагона поезда дальнего следования. Закачал в память Джесике все положенные железнодорожные должностные инструкции. По выходным приезжал в сад. Учил Джесику готовить и подавать чай, пылесосить, проводить влажную уборку, убирать и дезинфицировать туалет. Проверять билеты у пассажиров и помогать старушкам выходить из поезда. Не забыл и мелкий ремонт водоснабжения. Научил даже подкидывать уголь в печку в тамбуре вагона и пользоваться огнетушителем. При всём при этом Джесика была всегда приветлива, в безупречно выглаженной форме и с аккуратной причёской.

С учетом домашних размолвок, Ряпасов более охотно проводил время с Джесикой в саду, чем дома с женой. Приближалось время, когда Джесику можно будет продемонстрировать высокому железнодорожному начальству. Что останется делать проводнику или проводнице человеку? Много. Быть главным по вагону. Отдыхать, спать, но в любой момент быть готовым на помощь своей роботессе в разрешении нештатных ситуаций с неадекватными пассажирами. В качестве сервиса, главный по вагону мог настроить коммуникабельность своей роботессы под себя. Для первой демонстрации Василий ограничился минимальным набором опций:

«Душечка или стерва»

«Говорунья или слушательница»

«Холодная или горячая»

Подумав, решительно добавил в набор «Добрый» или «Злой» проводник. Для обслуживания некоторых пассажиров контраст «добрый-злой» проводник очень даже может быть востребован. Главный по вагону уж сам решит, кем ему лучше быть добрым или злым.

Ряпасов решил, что к начальству представлять Джесику пойдёт после командировки.

Ряпасов возвращался из командировки. До отправления поезда было два часа. Вася в приподнятом настроении пошёл к привокзальному рынку. За дощатыми столами стояли женщины и торговали мороженой брусникой, клюквой, кедровыми орехами и другими дарами природы. Погуляв меж привокзальных сосен и съев купленные орехи, Вася подошёл к понравившейся ему женщине за вторым стаканом кедровых орехов. Соседки возмущенно на нее зашикали. «Я не виновата, он сам ко мне снова подошёл», – начала оправдываться понравившаяся женщина. «Убери стакан с прилавка, сейчас наша очередь, у нас тоже дети есть хотят», – возмутилась её соседка по прилавку. Другие женщины тоже зашумели. Василий рассчитался, положил кулек с орехами карман. Шагая к перрону, он горестно размышлял о женщинах с рынка, трещинах в своей личной жизни. Этим женщинам с рынка никогда не понять проблемы его жены с тараканами в голове. Не понять Тасиных новых приятелей, подумал Вася. С неприязнью вспомнил Хамонеро, Участкового. И вдруг Васе пронзительно захотелось отомстить за этих женщин с рынка, за своё унижение, которое он испытывал от Тасинового равнодушия. Отомстить за унижение, которое он испытывал, пересчитывая, исчезнувшие за время его командировки, лепестки на хризантеме. Отомстить невероятно абсурдным унижением Хамонеро или кого там ещё.

И именно здесь Вася вспомнил Швеца. С электромехаником Швецом Вася познакомился в одной из командировок и ходил ловить хариуса. Перед рыбалкой Швец хвалился: «Я, Василий, харюзков меньше двадцати сантиметров не беру», – обратно в речку выкидываю. Но на этот раз клёва не было. Швец приуныл, ругал погоду. О чем-то думал. Потом принял решение. Достал из рюкзака пластиковую бутылку из под минералки и забросил в речку: «Тут в яме хариус может быть». Слова Швеца прервал шум тихого взрыва. Над водой взметнулся водяной бугор. Швец сачком начал торопливо собирать рыбу.

Вася осторожно огляделся, не идут ли егеря или лесники. С укоризной сказал Швецу: «Дороговато рыбка со взрывчаткой по нынешним временам обойтись может». Швец невозмутимо возразил: «Где ты взрывчатку Василий видел? Ты у меня вчера за столом мёд с будуна от моих пчёл ел? Не отравился? Так вот остатки того мёда рванули, мы причём? Нет такого закона, чтобы за мёд наказывать. Мой прадед, еще в гражданскую, будуновым медком рыбу глушить научился. Детонация мягкая, но рыба всплывает. Про тот секрет только наши деревенские, и то не все, знают». Швец укладывал рыбу по мешкам и рассказывал, что мёд с будуна редок и что взятки случаются раз в десять лет. Слушая рассказ, Вася о чём-то думал. Перед отъездом из командировки Вася попросил Швеца продать того мёда пару литров. Швец отказался продать, но один литр дал в подарок. Второй попросил передать родственнику в посёлке.

С наступлением тёплой погоды Василий начал готовиться к отмщению, в следующей последовательности:

Первое, взял отпуск, приплюсовав все отгулы за работу в выходные на объектах, о чём Тасе не сказал.

Второе, снял квартиру в панельном доме с плоской крышей той же серии, как и в его доме и так же расположенной на пятом этаже, тайком от Таси.

Третье, приобрел улей в поселке, тайком от Таси.

Четвертое, установил улей над стояком от своего туалета на крыше, по легенде монтировал цифровое оборудование для приёма канала «Наука». Тайком от Таси улей замаскировал проводами под электронику.

Пятое, скачал и мельком, в режиме перемотки, почитал руководство по содержанию пчёл в городских условиях на крыше многоэтажного дома. Что читает Василий, Тасе было безразлично.

Шестое, замаскировал сканер-распознаватель в туалете своей квартиры, тайком от Таси. Ввёл программные шаблоны идентификаторы для распознавателя, разумеется, «Хамонеро» и «Участковый».

Отмщение начал с того, что стал тренировать пчёл на мёд с будуна. Пчёлы были над его квартирой. Кормушка со смесью будунового мёда была расположена над его съёмным жильем, в пустом улейке. Мёд пчёлы быстро перенесли в улей. Пока пчёлы носили мёд Василий осмысливал, что он сейчас творит.

– Он готовится, используя детонацию мёда с будуна, нанести гидроудар через унитаз кандидату в депутаты Бергеру (Хамонеро) или, возможно, Участковому. Бергер и Участковый – представители власти. Василий похолодел – неужели то, что он делает – хулиганство в особо крупных размерах. Нет? Нет! И ещё раз нет! Дело в прилагательных и ещё раз прилагательных. Ну во первых – мёд не *запрещённый*, а детонация *мягкая*. Во вторых – посещение жены Василия в постели вышеупомянутыми – *любовное*, а никак не государственное. Следовательно посещение туалета вышеупомянутыми тоже *любовное*. Удар не прямой по упомянутым, а косвенный по стояку, *туалетному, гидравлический*. При идентификации, сторожевой сканер выдаст управляющую команду и унитаз по окончании цикла должен напугать и обильно испачкать вышеупомянутых. Конечно подготовленный таким высокотехнологичным способом унитаз похож на капкан. А это уже мелкое хулиганство. И это уже категория юридическая. Раньше, если речь шла о чести семьи, мужчины вызывали на дуэль обидчиков. Раньше, если

речь шла о репутации женщины, любовник готов ради любимой замёрзнуть на балконе. Сейчас во времена цифровой революции всё не так – в ходу записи с камер видео наблюдения, снимки с того же туалетного сторожевого сканера. Василий почти убедил себя, что он всего лишь напугает обидчика. Чтобы обидчик не ушиб голову, Василий наклеил на стены и дверь в туалете туристские коврики. Увидев коврики, Тася спросила: « А это зачем». « Моё. Не трожь», – ответил Василий. « Упёрся ты в свои рельсы и не представляешь, что есть совершенно другая жизнь», – презрительно бросила Тася и отвернулась.

В глубине души Василий «стопудово» был уверен – из-за запачканных штанов на него в суд подавать не будут. Пятна со штанов могут таким пятном лечь на их репутацию! Судиться им того не стоит. Могут по другому отомстить, но Василий об этом не хотел задумываться.

Приближался час отпущения. Ряпасов жил на съёмной квартире и ждал сигнала. Чтобы не уснуть, пил стакан за стаканом кофе. Решил представить, как происходит отпущение. Зашёл в туалет. Присел на крышку унитаза. Представил как входит Хамонеро (или, возможно, Участковый) там в его Василия квартире, в его туалет. Как сидит расслабленный и беззащитный Хамонеро (возможно, Участковый).

Но тут произошло! Последовательность пунктов подготовки определила то, что произошло! Если бы Василий пункт 5 поставил первым, всё бы прошло чисто без побочного эффекта.

Произошло то, что по представлениям Василия никак не должно было произойти. Ряпасова подбросило на поллоктя вверх. Из разбитого унитаза текла вода. Контуженный Ряпасов упал. Упал на осколки унитаза, но к счастью не поранился, крышка его защитила. Много позднее Василий анализировал, как такое могло случиться. Не на будущее, а исключительно из научного любопытства. Он не внимательно пролистал руководство по пчёлам. Пропустил разделы взяток и роение. Пчёлы принесли экологически не чистого нектара, загрязнённого разной химией с городских клумб. Потом отроились и пчелиный рой половину мёда с будуна унёс с собой в новый улей, который стоял над съёмной квартирой Василия. Почему он Василий оказался в то же время, что и Хамонеро в туалете, для Василия осталось нерешённой научной загадкой. Пчёл Васе было жалко. Получилось так, что пчёлы, эти полезные трудяги насекомые, стали жертвой научно непродуманной мести Василия. Лучше бы взорвались тараканы, но на разработку более сложной схемы с тараканами у Василия увы, не было ни времени, ни опыта.

Ковыляя к своему дому, Ряпасов заметил, как от его подъезда отъехала скорая помощь. С маячком, но без sireны. Вася похолодел: « Я же только напугать хотел».

У подъезда стоял Участковый. Смотрел на Ряпасова с сочувствием.

– Не ходи сейчас домой Василий. Не хотел я, тебе раньше настроение портить.

– ?...

– Не про садовое дело. Тут другое дело, у тебя дома приключилось.

– ?...

Твоя Тася... Наведывается к ней один. Говорун.

– ?...

– Подорвался он сегодня на унитазе. Весь в дерьме, но ушибся не больно. Сильно испугался. У тебя в квартире.

– ?...

– Баннер с его портретом у вас в саду на воротах висит.

Мы ж соседи Василий. Ты ко мне всё на Вы. Меня Геннадий зовут. Тут моя жена у подруги задержалась. Пойдём ко мне, в холодильнике пиво стоит, – пригласил Участковый

Такая вот жизнь, – сказал Участковый разливая пиво по стаканам.

– Смертны все. Вот если я при исполнении или ты закончишь жизнь в командировке, наша смерть попадет только лишь в статистику. А этот Говорун при жизни хрен знает чем занимается. Но вот случилось бы ему на унитазе сегодня о сливной бачок ушибиться. В герои

его произвели бы. Кто-то обличал бы власть. Кто-то обвинял бы меня, Участкового: «Куда смотрел мол.»

Вася глотал пиво и мысленно соглашался. В самом деле, удивительно. Жизнь Хамонеро для его друзей оказалась менее важной, чем его, Хамонеро, беда. Непостижимые отношения!

У Васи нестерпимо болел контуженный зад, но на душе было весело. Как у напроказившего школьника.

– Темнит про петарду этот Говорун, – бубнил продолжая тему Участковый потянувшись в холодильник за очередной бутылкой.

– Петарду, говорит, нетрезвый, зажѐг. Темнит. У петарды боевой удар. А здесь не та детонация. Слишком мягкая.

Вася перестал слушать и уставился в раскрытый холодильник. На полке лежала роза! Роза из хамона! Несколько лепестков явно не хватало. Вася повернул голову и сочувственно посмотрел на Участкового.

– И ты Геннадий.., – промелькнула мысль в голове Ряпасова.

Эпилог

Лохатый и Бергер сняли свои кандидатуры.

Вася обратился в управляющую компанию Лохатого, и ему, как клиенту года, по акции быстро установили новый унитаз.

Тася сходила на приём к психологу. После первой же консультации выбросила из головы хамон вместе с тараканами и снова вернула свой интерес к Васе.

Вася купил Дженифер и отремонтировал Джесику. В целях безопасности Вася перевѐз обеих роботесс из сада в городскую квартиру.

Железнодорожное начальство одобрило подготовку Дженифер к поездке помощницей проводника в поезде дальнего следования.

Тася больше не оставляла Васю дома одного. По вечерам Джесика и Дженифер пылесосили и мыли пол. Готовили и подавали ужин, стирали бельѐ, мыли посуду. Но на ночь Тася?! На ночь, на всякий случай, запирали обеих роботесс в шкаф в гостиной. Чисто по женски, из предосторожности. При этом обязательно отключала у роботесс «массу» от аккумулятора.

Любить человека

Наблюдение 001

Узкий коридор квартиры-двушки. Запах горячей выпечки. Поѐт дверной звонок. Мельком глянув в мутный «глазок», дверь открывает женщина средних лет с раскрасневшимся от кухонного жара лицом. За ней в коридоре присаживается на задние лапы крепкая немецкая овчарка. Открывается темный силуэт вошедшего. Пѐс на гостя смотрит с удивлением, недоверчиво, но агрессии не проявляет. Лицо женщины последовательно, с равными промежутками, меняют удивление, узнавание, недоумение и в финале – полный и окончательный ужас. От её пронзительного крика во дворе с ветвей деревьев стремительно взлетают птицы и срывается сидевший в засаде кот. Женщина, обессилев от крика, тихо оседает по стене на подкошенных ногах. Мужчина следом, придавливая её своим телом, без чувств валится на пол. К её лодыжкам приплюснуто старческое одутловатое лицо с раскрытым ртом и сползающей из уголка губ слюной. Пѐс, внимательно следивший всё это время за развитием событий, без агрессии оттаскивает мужчину за воротник в сторону. Вернувшись к хозяйке, овчарка начинает старательно облизывать своим огромным влажным языком лицо женщины, чтобы привести её в чувство.

Наблюдение 002

По тротуару, обсаженному с обеих сторон кустами низкорослой стриженной акации, идут молодые парень и девушка. Она – прямо, он – спиной вперед и лицом к ней. Невысокий, креп-

кий, с взлохмаченными волосами на крупной голове, вбитой в короткую мощную шею. Такой здоровый весёлый кабанчик. Девушка – стройная, спортивная и одновременно воздушная – на полголовы выше парня. Сейчас она платиновая блондинка в воздушном платье. Где-то вдалеке за сквером – может, ещё дальше, за невидимой им точкой, куда уходит тротуар, играет музыка. В такт её ритмам, меняясь местами, словно танцоры в вальсе, парень и девушка продолжают идти, безостановочно болтая. Следует отметить, что на самом деле музыка звучит в их головах, как и у многих других влюблённых на этой планете. У ног девушки неотвязно крутится померанский шпиц неопределенного возраста. Абсолютно белый и тоже воздушный. Задрав кверху морду, высунув язык, шпиц непрерывно улыбается. Улыбается он и когда слышит голос хозяйки: «Саша! Я – домой, потом – в институт. А вечером на вокзал маму встречать». Улыбка пса светится и мерцает, как люминесцентная лампа. Парень целует девушку в шею и пугается своего поступка. Девушка не пугается. Она улыбается в ответ парню, и свет её улыбки отражается на его лице. Девушка смотрит в глаза парню и радуется своему отражению в них. Шпиц на мгновение перестает улыбаться. Затем, бросив внимательный умный взгляд на парня, продолжает, часто дыша, светить своей улыбкой.

Наблюдение 010

Через окно купейного вагона фирменного поезда дальнего следования видно игроков в карты. Игра заканчивается. Трое мужчин и женщина. Улыбнувшись, она как бы со вздохом сдвигает свой карточный веер и кладёт его на стол. Затем, улыбаясь, бросает на карты металлический рубль. Поднимается и выходит. Мужики тупо смотрят на пустое место, где только что сидела она. Смотрят с недоумением на проигранный ею рубль. Растерянно провожают удаляющийся по вагонному коридору женский силуэт. Вопрошающе переглядываются: «Что это было-то?»

Недавно они сами пригласили её в купе развлечься картами. Она вошла в купе незнакомкой, как с картины. Распушив перья, мужики сыпали острогами. По их лоснящимся лицам блуждали улыбки. Вместе с картами она тоже бросала им улыбки – застенчивые, нахальные, обещающие. Игра шла как в тумане. С её уходом распушённые перья сдулись. Мужики как-то поблекли и выглядели постаревшими. Не улыбались. Казалось, их гусарские улыбки, подпрыгивая, прихрамывая и шаркая, устремились вдогонку за незнакомкой. Под столиком в купе сумрачно позвякивали бутылки из-под пива. Среди бутылок стояла переноска для кошек. Из нее на мужиков таращила глаза плюгавенькая собачонка карликовой породы.

Наблюдение 011

Агния выходит из вагона. Про игроков в карты она уже забыла и кого-то высматривает среди встречающих. Как будто разминая затёкшие в поезде ноги, она, как школьница, проскакала на перроне по воображаемым «классикам». Редкие встречающие поезд и выходящие пассажиры на перроне смотрят на неё. Женщины – с недоумением. Мужчины – с удивлением.

– Наверное, балерина или артистка. Репетирует.

Резко выдвинув ручку дорожного чемодана, Агния с бодрым дребезжанием покатила его вдоль вагона. Навстречу ей радостно бежит дочь – Маша. Маша с удовольствием смотрит, как окружающие таращат глаза на маму после её выходки. Маша гордится мамой. На работе мама соблюдает дресс-код и позиционирует себя как женщину, умудренную жизнью. После работы мама другая. Всегда выглядит современно и молодо. Глядя на них сейчас со стороны, трудно понять, где мама, а где Маша.

Справка. Агния, вдова средних лет, самозанятая.

Наблюдение 012

Агния идёт рядом с Машей и обдумывает запланированный разговор с дочерью. Приближается дата отъезда в Лондон. Там её встретят свои, помогут обустроиться. Маша останется здесь. Новый Машин парень Агнии совершенно не нравится. Надо поговорить с дочерью и объяснить, как правильно вести себя с людьми.

Маша думает о том, что пора познакомить маму с Сашей. Только немного смущает мамина работа. Мама, имея красный диплом психолога, зарабатывала гаданием, любовными приворотами-отворотами, снятием порчи и тому подобным. Маша не раз сидела за шторкой в мамином офисе во время приёма клиентов. На приём по предварительной записи приходили в основном женщины. Самые разные, но с типовыми проблемами: неверный муж, неразделённая любовь, пошатнувшееся здоровье. К моменту, когда клиентка садилась перед мамой, мама заранее узнавала о ней более чем достаточно. Освещение было устроено так, что клиентка ясно видела только лицо гадалки. Остальное было в сумраке. Мама сразу же располагала клиентку к себе. Плела словесную паутину. Пугала. Неизменно называла «дорогой мой человек». Маша фыркала: «Хорошо хоть не „яхонтовый мой, бриллиантовый“. Еще эти голубые вспышки. Цирк какой-то».

Но самое смешное: действовало ведь. Клиентки (иногда и вместе с мужьями) смотрели на маму растерянно, глазами кроликов.

В общем, та еще работа, но приносящая вполне приличные деньги.

Наблюдение 020

Агния с дочерью на кухне.

– Маша, почему ты постоянно сидишь в этом подвале со своим молодым человеком?

– Мама, не волнуйся. Ты знаешь, там семейное предприятие – управляющая компания по ЖКХ. Пусть подвал, но в нём чисто, как в операционной. Саша ведь только числится сантехником. Он – программист. Компьютерные программы управляют всем домовым хозяйством: расчёты по водоснабжению, электричеству, сроки замены коммуникаций, суммы оплаты коммунальных услуг для каждого жильца, задолженность и всякое такое. Это маленький космос, «умный дом». И вообще, его сослуживцы такие приветливые и симпатичные люди.

Наблюдение 021

Саша в подвале ночью. Открывает антивандальную дверь шкафа управления. Включает аппаратуру. По часам взвешивает на электронных весах контрольный картридж. Утром незаметно, но внимательно обследует открытые участки кожи встречных соседок по дому: лицо, шею, ноги, вырез платья... Фиксирует взгляд на красных родинках. Взгляды его чувствовались. Женщины постарше потом смотрятся в зеркальце – что у них не в порядке? Молодые девушки смущаются или возмущаются. Вислоухий пёс, который сопровождает Сашу, смотрит на женщин равнодушно и лишь редким из них виляет хвостом.

Наблюдение 022

На бронированной двери офиса объявление: «Сегодня общее собрание работников ЗАО „Управляющей компании ЖКХ Нижнего Заболотья“». Ближе к выходу сидит Саша Кондюрин. На трибуне – директор компании, его дядя, Роберт Лохатый. Крепкий, низкорослый, он едва виден из-за трибуны. Импульсивно жестикулирует, поминутно ворошит пятерней свои лохматые волосы. Как обычно, говорит о том, как важен их труд для людей и о самом главном – человеколюбии как основе их процветания.

– Целевая группа потребителей на внутреннем и внешнем рынках нам известна. Краткосрочные прогнозы благоприятны и относительно стабильны. Расширение ориентированной на потребителя продуктовой линейки позволит нам полноценно жить по-человечески...

Лохатый шумно вздыхает.

– Разумеется, нельзя выходить за дозволенные рамки. Стейкхолдеры внимательно отслеживают процессы сертификации. Нарушение прав человека – за пределами норм современной международной морали... Лохатый еще долго и много говорит.

Во время выступления к нему подходят двое таких же коренастых парней. Коротко поговорив о чем-то с директором, они удаляются. Лохатый продолжает:

– Торговля по принципу «купи-продай» компании не выгодна потому, что у людей нет денег...

Сашин отец слушает рассеянно. Сашина бабушка что-то перебирает в кошёлке. Другая бабушка вяжет и слушает. Сидящие сотрудники в зале чем-то неуловимо похожи друг на друга. Саша вообще не слушает директора, потому что думает о Маше.

Справка 001. Роберт Лохатый, Сашин дядя. Вдовец. Предприниматель.

Предприимчивый Роберт Лохатый вовремя сумел разглядеть, что будущее за ЖКХ. Дела и без торговли шли успешно. Компания не только обслуживала коммуналку города, но и оказывала клининговые услуги. Никто не удивлялся, что все должности, начиная от сантехников, уборщиц и кончая аппаратом управления, в компании занимали исключительно родственники директора.

Наблюдение 100

По оживленной трассе мчится КамАЗ-рефрижератор. По бортам надписи на нескольких языках: «Гуманитарная помощь». В кабине – водитель и его сменщик. Это те же ребята, которые подходили к Лохатому во время собрания. На таможене двери рефрижератора открываются. Таможенники с равнодушными псами досматривают груз. Алчно посматривают на кеги и картонные коробки. Таможенники дают добро. КамАЗ едет дальше. Новый досмотр с равнодушными псами. Таможенники уже в другой форме, но те же алчные взгляды. Кеги и упаковки убывают. КамАЗ въезжает в крытый двор дома, где крепкие джентльмены полностью разгружают его. По зеленым газонам и дорожным указателям можно понять, что дело происходит в пригороде Лондона. И еще: водители, таможенники и джентльмены чем-то неуловимо похожи. Затем кузов рефрижератора заполняется другим грузом, и КамАЗ отправляется в обратный путь. На бортах уже другая надпись.

Наблюдение 101

Маша готовится к занятиям. Через открытую балконную дверь доносятся нудный бас и истеричный женский визг. Соседи ссорятся, и не первый раз.

– Чего людям не живётся? Как раньше мама с папой жили?

Вспоминает молодую маму. Мама всегда утренняя. Мама торопится отвести Машу в садик. Маша не хочет одеваться, требует выключить свет. Капризничает. Мама торопится отвести Машу в школу. Маша, расставив вокруг тарелки любимых зверушек, подаренных папой, ест медленно, ворчит. Машу спросонья раздражает свет. Мама в сердцах иногда восклицает:

– И в кого ты, дочка, уродишься?..

Смысл Маша поняла позже, а тогда сердилась:

– Я уже родилась. Я уже Маша.

Пытается вспомнить отца, всегда вечернего, никуда её не подгоняющего. Помнит, что рассказывал сказки перед сном. Помнит, что боялась оборотней. Спрашивала:

– Папа, а оборотни здесь бывают?

– Нет, только в кино и в Лондоне.

Маша готовит первую курсовую работу – газетную статью, заголовок – «Коррупция начинается с туалета». О вокзальных туалетах, расценках на их посещение и т. п. О том, какое унижение испытывают старики, которым нужно в туалет каждые полчаса. О том, что минута пребывания в кабинке стоит дороже буханки хлеба. Маша говорит по телефону. Обычно Маша по несколько раз в день звонит Саше. Не потому, что где-то рядом с ним крутится Ли ЭФ, а потому, что действительно скучает. Маше нравится думать о Саше как о самом дорогом для нее человеке.

Справка 002. Разобраться в туалетном беспределе Маше не удалось, но курсовую ей зачли.

Наблюдение 102

Маша работает в зале заседаний депутатов над курсовой работой «Технология принятия решений».

– Не теряйся, здесь все свои, – говорит ей Сережа. Сережа – журналист, молодой человек, положивший на нее глаз. Она смотрит вокруг и улыбается в ответ.

– Не теряйся, здесь есть свои, – говорит ей папа Тимура в коридоре. Эта фраза почему-то беспокоит Машу. Во время заседаний она пытается определить – кто для журналиста, а кто для депутата, папы Тимура, свои. Судя по голубым вспышкам, которые видит Маша, в зале пасутся фотокорреспонденты. По залу ходит, виляя хвостом, талисман законодательного собрания – добродушный коккер-спаниель.

Наблюдение 122

Саша на кухне за компьютером. Смотрит, как в аквариумах над зелёным мхом клубится пепельного цвета дымок. Через вентиляцию на кухне хорошо слышна очередная ссора соседей.

– Чего людям не живется? Как раньше мама с папой жили?

Папа все время в делах. Сашу с рождения считал взрослым. Подгонял, ругал. Заставлял учиться всему – нужному, ненужному... Пугал, что среди чужих людей ему трудно будет. Саша не понимал. Какие чужие, когда вокруг одни любящие его дяди, тети, бабушки?

Саша пытается вспомнить маму. Хорошо помнит её только что вернувшейся с работы. В сумке всегда для него что-нибудь вкусненькое. Помнит, как она рассказывала сказки перед сном. Помнит, что боялся оборотней. Спрашивал:

– Мама, а оборотни здесь бывают?

– Нет только в кино...

На экране монитора рождается конструкция с холодильной камерой, системой вентиляции и поворотными колесами. Курсор летает по кнопкам инструментов. Если смотреть подольше, то в устройстве можно распознать мобильную тележку для продажи мороженого. А присмотревшись внимательнее, можно понять, что тележка предназначена не только для мороженого.

Наблюдение 120

Маша и Агния приходят домой почти одновременно. На кухне раковина забита грязной посудой. В комнате на полу валяются Машины колготки, грязные футболки, смятые газеты... Происходит стандартный разговор по теме №1.

– Маша, ты посуду хотя бы за собой мыла. К нам по несколько раз в месяц приходят люди – то вентиляцию проверить, то снять показания счетчиков. Что они подумают? Я едва успеваю убрать этот бардак.

– Ну, мам, я и так ничего не успеваю с этой учёбой.

Агния успела только обозначить начало разговора по теме №2:

– Меньше времени проводи в подвале со своим молодым человеком...

Наблюдение 110

Очередной разговор с дочерью про Сашу на кухне не получился. Маша неожиданно нагрубила. Нагрубила так, что Агния растерялась и, широко открыв глаза, смотрела на дочь. От неожиданности растерялась, на мгновение, и этого было достаточно. Увидев исходящее от Маши так знакомое голубое сияние, голубую пульсирующую паутину, она пожалела, что опоздала с разговором. Агния враз постарела на несколько лет. Выросла дочка. Все-таки разговоры на взрослые темы с детьми надо вести в своё время. Иначе потом дети постоянно будут портить жизнь родителей – в прямом и в переносном смысле.

В этот вечер состоялся длинный разговор мамы с дочкой. Машу трясло. Она узнала, что она своля, как и мама. Что своли есть по всему миру. Маша узнала, чем своли отличаются от людей. Узнала, что маме уже трудно объяснять свой млажавый вид. Придётся уезжать и пройти *Rename*. Маше придётся вести самостоятельную жизнь.

В этот вечер у Маши появилось другое измерение мира. У неё разрывалась голова. Слова и понятия, привычные в мире людей, теперь приобрели для неё другой прямой и переносный смысл в мире сволей.

В мире сволей выражения «я люблю тебя, жизнь», «дорогой мой человек», «гуманизм», «любить человека» – имели в прямом смысле только пищевое, энергетическое звучание. Прилив энергии, как результат разговора с мамой, Маша ощутила. Она была готова метаться, как аквариумная рыбка, которой в застойном аквариуме насытили воду кислородом. Такой прилив энергии Маше захотелось испытать еще раз. У нее появился новый взгляд на мамино поведение: «Этими замужними дурами, что приходили на консультации, мама кормилась! И не только в финансовом, переносном смысле слова. Кормилась в прямом!»

Став взрослой, Маша и раньше догадывалась о коротких дорожных и курортных маминих романах. Относилась к ним с неодобрением. Но даже сама мысль, заглянуть в замочную скважину маминой личной жизни, Машу пугала. Из-за отсутствия доверительных отношений у нее не было тайного языка общения с мамой. Своли были одинокими хищниками, как рыси. Теперь дверь в мамину личную жизнь как будто сама распахнулась. Машу разбирал истерический смех: «Мама не скрашивала романами свое женское одиночество. Этими дурнями ухажерами мама кормилась в прямом смысле!»

Наблюдение 111

Вечер. Агния и Маша сидят за столом на кухне. Пьют кофе. Разговор №3 (тема №2, о Саше, предусмотрительно не затрагивается):

– Мама, почему мы боимся людей?

– Мы их не боимся. Мы их любим. Мы просто осторожны.

Агния вдыхает аромат кофе:

– Хороший, такой в детстве бабушка из Бразилии присылала. Ну, понимаешь, люди узнают про нас, войну начнут. Они технари, и пока сильнее. Зачем нам воевать с людьми? Благодаря им мы наслаждаемся жизнью.

Маша смотрит на фотографию отца на стене:

– А папа?

Агния грустно:

– Твой папа был хорошим человеком. Я закрывала глаза. Я долго молчала. Я не хотела. Он настоял на разговоре. Потом растерялся.

– О чем вы говорили?

– О его любовнице. С ней после его похорон я тоже говорила.

Потом Агния встает, подходит сзади к дочери и обнимает ее:

– Ты у меня много жизни отняла. Мне нагонять надо. Хочешь поехать со мной? Для тебя это полезная школа. Первое правило: веди себя так, чтобы дичь сама к тебе шла. Все просто: смотри в глаза и говори. Всё что угодно, любую дурь – пугай, обескураживай, восхищай. Главное – чтобы в глаза. И чтобы человек стал растерянным. «Дорогой мой человек» – вкрадчиво, и «дорогой человек» – твой. Но недолго. Правило второе: человек должен доехать до дома живым. С опытом, если много дичи подвернется, ещё будешь выбирать, что повкуснее: мозги, язык, сердце, если не больное. Печень и почки, если не отравленные.

Агния остановилась. Взглянула на дочку

– Сейчас отдыхать. Завтра на охоту.

Справка 010. Сколько жизни уйдёт через Агнию в Лондон?

Агнии за *Renate* нужно будет отдать в несколько приемов одну жизнь в обмен на донора и ещё полжизни за юридические услуги. Поэтому из поездок по стране Агния возвращалась помолодевшая, из поездок в Лондон – постаревшая на несколько лет. Как аккумулятор жизни: заряд-разряд.

Наблюдение 112

Маша, вернувшаяся с охоты. Сидит одна на кухне. Вспоминает. Получилось не сразу. Волновалась ужасно. Через вентиляцию слышно – соседи ссорятся. Опять людям спокойно не живётся. Маша приговаривает: «Мама мыла раму. Маша съела Сашу».

Думает, как сложится у них с Сашей. Нужно принимать жизнь такой, как она есть. И опять – двойной смысл. Принимать жизнь – всё равно что выпивать её. Нет. С Сашей всё будет иначе. Во что бы то ни стало надо найти способ, как жить на два мира: и в мире сволей, и в мире людей с Сашей.

Приходит Агния. Мама с дочкой сидят на кухне. Пьют кофе. Обе сытые.

– Мама, мы будем жить вечно?

– Скажем, долго. Зависит от того, сколько людей поделится жизнью. Ну и от судьбы.

Справка 011. Агния не могла бы многого рассказать Маше. Просто потому, что и не знала многого. Своли статистики не вели. По объективным причинам они не могли жить вечно. На десятый *Rename* выходили единицы. Люди-доноры помогали сволям только уменьшить биологический возраст, но не лечили. Человеческое сволям не чуждо. Со временем не выдерживали органы, отравленные алкоголем и никотином. Другие обстоятельства – законы вероятности. Любой человек при закономерном совпадении разных случайностей мог стать жертвой катастроф, нападения преступников, извержения вулкана, погибнуть на войне или умереть от неизлечимых болезней. Все это распространялось и на сволей. С увеличением физического возраста после каждого *Rename* вероятность дожить до следующего резко снижалась.

Наблюдение 212

Саша с Машей выходят из подвала. Спешат. Баба Сима с кошёлкой в руке перегораживает им дорогу. Вокруг крутится болонка. Баба Сима заводит разговор. Так некстати. Времени на прогулку с Машей в обрез. Сначала баба Сима подробно рассказывает о походе на рынок за горбушей, потом ещё подробнее – о визите к окулисту по поводу начавшейся глаукомы. Глядя на бабушку, Саша не замечает вьющегося красно-пепельного дымка у Машиного ушка. Когда баба Сима, глядя снизу вверх на внука, начинает жаловаться на пониженный гемоглобин, Саша не выдерживает. Не попрощавшись, он и Маша сбегают от бабушки. Идут в ночной клуб. Уже далеко за полночь, проводив Машу до дома и обнимая её под фонарем, Саша замечает у девушки характерную красную родинку за ухом, – Надо бы срочно поговорить с отцом.

Справка 021. Баба Сима, Сашина бабушка. По документам Симона Аркадьевна, вдова, сверхпенсионер, 75 лет, уборщица компании.

Наблюдение 201

Маленькая, круглая, как колобок, здоровый румянец на лице, всегда с доброжелательной улыбкой – сразу располагала людей на позитив. Баба Сима шустро орудует шваброй в депутатских помещениях, в учреждениях среди госслужащих, в больших и малых компаниях среди офисного планктона. Никто из людей не присматривался к поломойной тележке, над которой вьётся пепельно-красный дымок. Картридж дымошки вмонтировал под приспособлением для отжима швабры слесарь-племянник. Второй картридж у бабы Симы в кошёлке. Вот и сейчас она капает из маленького флакончика на пульт для голосования и тщательно протирает его гигиеническим тампоном. Если отмотать время, станет заметно, что для каждого пульта свой флакончик и свой тампон.

Наблюдение 211

Саша с Машей идут по улице. Им навстречу тихо плывет баба Шара, рядом с которой в ногу чинно шагает ухоженная колли.

– Александр, можно тебя на пару слов, конфиденциально?

Они отходят к скверу. Разговора не слышно, но Маша видит, как баба Шара что-то сердито выговаривает внучатому племяннику. Саша возвращается расстроенный и сердитый. В молчании доходят до ночного клуба. Возвращаются ночью. Доходят до Машиного дома. Прощаются. Саша обнимает Машу. Видит за ушком красную родинку. Меняется в лице.

Справка 100. Баба Шара, Шарлотта Карловна, вдова, сверхпензионер, 74 года, бухгалтер компании по направлению «микроэкономика».

Наблюдение 210

Лохатый у Саши на кухне. Выпивают по стаканчику жидкости вишневого цвета. Лохатый закусывает гематогеном. Лохматит волосы. Начинает разговор, думая о своём:

– Послушай, Шурик, я тебя еще маленького на руках носил. На этот раз не поддерживаю твое увлечение. Зачем ты водишь её в подвал? Она журналистка и уже вкусила радость первой публикации. Журналисты отца родного продадут за сенсацию. Родственники её опасаются.

Саша недовольно сжимает губы. Лохатый про себя что-то подсчитывает. Дежурно прощается. Уходит, забыв, зачем приходил.

Справка 102. Раньше Саша любил и бабушек, и тетюшек. Но особенно – дядю Роберта. Рано овдовев, всю свою любовь они распространили на единственного внука и племянника. Они опасались Маши, считали выбор Саши неудачным. Встречая Сашу, начинали неприятный разговор. Достали так, что он стал избегать их.

Наблюдение 200

Саша на кухне за компьютером. Приходит Сашин отец, Кондюрин-старший.

– А что, Саня, можно девушку в наш подвал не водить? Там же центр управления полётами дымошки. Твоя мама была хорошим человеком. Родственники её только хорошим словом поминают. А твоя Маша... Ты пойми, она ведь не просто замуж за тебя выйдет. Она войдет в семью. А семье она не нравится, её опасаются. Из неё ведь начнут потом кровь пить. В прямом и переносном смысле.

Отец прощается и уходит. Саша все равно легкомысленно надеялся, что с Машей они всё преодолеют. Никто не посмеет тронуть её. А ему самому вполне хватит ежедневного взятка, что приносят дымошки от соседей по дому.

Справка 020. Кондюрин-старший, вдовец, инженер по оборудованию в компании Лохатого.

Кондюрины были изобретателями – редчайший случай у сродей. Кондюрин-старший сотворил пионерское изобретение. Подвергая мутациям таёжную мошку и скрещивая её с пчёлами, он вывел новую породу кровососа микроскопических размеров – дымошку. Дымошка работала на людях и несла взятки в хранилище подобно тому, как пчёлы несут нектар в соты. Кондюрин разработал технологию разведения и обучения дымошки. Первые опытные образцы картриджей для дымошки были космические. Он применял нержавейку, титан, фторопласт, платиновые катализаторы, углепластик. Попади такой картридж в посторонние руки, не избежать вопросов, на которые нет безопасных ответов. Затем за дело взялся Саша. Начал с науки. Освоил работу в среде лучших в мире и потому самых дорогих программ компьютерного дизайна и анализа. Дядя Роберт не раз говаривал, что за программы кровью заплачено. Саша старался. Переработал конструкцию. Поменял материалы. Всё есть в открытом доступе. Антимоскитная сетка, компоненты детских памперсов и женских прокладок, пластиковые квартирные вентиляционные решетки, аккумуляторная кислота, гашеная известь. Кислота и известь составляли действующие рабочие вещества самоликвидатора дымошки и гемопродукта. В посторонних руках картридж дымошки превращался в обычную загаженную экологически безопасным шлаком вентиляционную решетку. Саша тщательно просчитал логистику гемопродукта. Рассчитал параметры диафрагм, регулирующие скорость воздушного потока домовой вытяжной вентиляции. Наилучшим местом для расположения картриджей дымошки был подвал, ключи от которого были только у сантехников. По вентиляции восходящим воздушным потоком дымошка поднималась до квартирных кухонных вентиляционных решёток. Оттуда шла к людям за взятком. Напивалась кровью. Затем со взятком, под действием силы тяжести гемопродукта, дымошка, подобно росе, опускалась вниз до картриджей. Продукт расходовался дымошкой только на внутриквартирные перелеты в поисках людей-доноров.

Потери гемопродукта были минимальны. Летний – главный взятки, когда много людей на улицах в открытой одежде, особенно женщин – предполагал более сложную полётную логистику дымошки. С этой задачей Саша также блестяще справился, разработав мобильные уличные и парковые картриджи дымошки. Кондюрин-младший обеспечил возможность практической реализации изобретения Кондюрина-старшего. Кондюрины принесли сытую жизнь ближайшим сродям и настоящее благополучие компании.

Справка 012. Во всех наблюдениях и справках в названии народа Своли (Свольство), а также представителях этого народа Своль, Своля ударение на первый слог. Своли произошли от неандертальцев в результате мутаций. Отличались от людей иным метаболизмом. Были способны поглощать у людей жизненную энергию, состаривая их.

Во всех наблюдениях и справках в названии народа Сроди (Сродство), а также представителях этого народа Сродь, Сродя ударение на первый слог. Сроди были другой боковой ветвью неандертальцев. Имели более мощную энергетику, для обеспечения жизнедеятельности периодически нуждались в человеческой крови. Кровь должна была входить в рацион питания.

И Своли, и Сроди от Людей таились. Историю Сволей и Сродей никто не вёл. Своли, и Сроди впервые наблюдались на территории современного Лондона ещё во времена Римской империи. Расселялись по миру. Жили за счёт человеческой жизни. В определённой степени представляли угрозу для человечества. Были гуманитариями. Используя человеческие слабости, часто являлись разрушителями, провоцировали революции, войны. Иногда коллективное сознание людей интуитивно определяло наличие угрозы для человечества. Люди наугад начинали охоту на ведьм, коммунистов, инакомыслящих, нарушителей прав человека. Но в числе наиболее активных охотников всегда быстро появлялись Своли, и Сроди. Охота превращалась в охоту на людей. Последние всегда оставались в проигрыше. Человек провозгласил себя царем природы. Провозгласил, но не подозревал, что вокруг царя кружатся кардиналы всех оттенков, стоящие в пищевой цепочке ступенькой выше. Однако и серые кардиналы – Своли, и Сроди – не подозревали о существовании друг друга.

Наблюдение 202

Баба Сима засовывает в кармашек на ошейнике болонки плитку гематогена и ведет её на поводке выгуливать в парк, где много других собачников со своими питомцами. Среди них молодая веснушчатая блондинка, миссис Галингер, с такой же, как у бабы Симы, болонкой. Спущенные с поводка, обе болонки весело резвятся, бегая между людей и других собак. Потом хозяйки снова берут их на поводок и расходятся. Только на поводке у бабы Симы оказывается болонка, ещё совсем недавно вышедшая на прогулку с миссис Галингер.

Двумя месяцами ранее

Баба Сима в парке со своей собакой. Присаживается на скамейку рядом с молодой веснушчатой блондинкой. Начав разговор о собаках, переходят к теме кино и обсуждению фильма «Северо Американский оборотень в Лондоне».

– На этом голом красавчике ни пятнышка крови. Ночью при луне, когда был монстром, столько людей погрыз. Кровь-то куда с губ делась?

Вопрос бабы Симы загнал миссис Галингер в тупик. Согласно легенде она представилась бабе Симе волонтером научной некоммерческой общественной организации британских ученых. Они исследовали влияние профессиональной деятельности на параметры крови человека. Баба Сима экспромтом представила свою легенду, что работает лаборанткой, проводит VIP-гемотесты в закрытой частной клинике.

Справка 022. Миссис Галингер, 25 лет, вдова. Своля, местный резидент Лондонских Сволей под прикрытием. Работает уборщицей в Лондонском консульстве. Болонки – штатные обменные собаки местной Свольской резидентуры.

Кровная заинтересованность привела к тому, что своля Галингер и сродя Симона Аркадьевна стали сотрудничать, причем использовали друг друга втёмную. Баба Сима за солид-

ное вознаграждение поставляла пробы крови по заявленным персональным данным. Миссис Галингер в обход консульства поставляла пробы крови своим в Лондон. Кровь была нужна для упреждающего оформления биометрических паспортов. Для небедных, потенциально беглых и для сво

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.